Глава 233.

- Твою...! Какого черта, что по-твоему, ты творишь?!

Не в силах больше этого выносить, герцог Флориан накричал на него.

- Что ты имеешь в виду? Разве я не бью тебя?

- .....

На секунду герцог Флориан опешил не имея слов для возражения, когда Баррон ответил так уверенно.

- Вас, бьют, ребята.

Герцог Себастьян стиснул челюсти, когда услышал продолжение слов Баррона. Затем он заговорил.

- Тебе не кажется, что твои боевые методы грубы и лишены достоинства? Если ты утверждаешь, что ты самый сильный человек в своей стране...

- Пффф...

Прежде чем герцог Себастьян успел договорить, Баррон начал громко смеяться.

- Достоинство... достоинство на поле боя? Мне жаль. Я участвую в войнах уже более 30 лет, но никогда не слышал ничего более абсурдного, чем это.

Лицо герцога Себастьяна раскраснелось, когда Баррон с усмешкой посмотрел на него. Маркизу Готэму было что добавить к этому.

- Ты идешь против рыцарского кодекса? Кощунствовать над рыцарством?

В отличие от его обычного мягкого отношения, в голосе маркиза Готэма звучал сильный гнев. Однако…

- Я республиканец. Конечно, я не верю во что-то вроде рыцарства или рыцарского кодекса. Что ты собираешься с этим сделать?

- .....

Если подумать, он не ошибся. Республика не признавала систему, основанную на социальном положении. Конечно, они так же не признали бы рыцарства.

- И, насколько я понимаю, не думаю, что вы имеете право рассуждать о рыцарском кодексе, когда нападаете на меня, три на одного. Или я ошибаюсь?

- .....

Все, что сказал Баррон, было правдой. Хотя он был откровенен до крайности, но на удивление складно говорил.

- Тогда давайте продолжим. Я собираюсь убить вас всех, а потом посмотреть, насколько хорош этот герцог Швейкер.

- Кугх...

- Не стоит недооценивать нас!

Три Мастера нашли в себе силы бороться. Они вновь напали на Баррона. Однако их противник оказался слишком силен, чтобы сражаться с их поврежденными телами. Они отчаянно боролись, но не смогли продержаться более 50 обменов.

Маркиз Готэм первым упал после 50-го обмена, а сразу за ним последовал герцог Флориан. Герцог Себастьян боролся до самого конца и вышел за рамки своих обычных возможностей, но у его таланта имелся предел. Он взмахнул мечом с намерением, умереть вместе с Барроном, но в итоге это привело лишь к небольшой царапине на лице противника.

- Гух... Убей меня.

Герцог Себастьян рухнул. Он стиснул зубы, глядя на Баррона.

- Тебе не нужно просить меня. Я все равно собирался это сделать.

Баррон поднял свой меч и подошел к герцогу Себастьяну, чтобы прикончить его. Но потом...

Глухой удар!

Копье пролетело и ударилось о землю прямо перед ногой Баррона.

Когда тот повернулся, чтобы посмотреть, кто бросил его, то увидел человека, которого хотел видеть больше всего.

- К счастью, я не слишком сильно опоздал.

- Ха... Похоже, что так.

Баррон ухмыльнулся, полностью обнажив зубы.

Это была их первая встреча, но они сразу же узнали друг друга.

- Кристиан Швейкер.

- Баррон из Республики. Я прав?

Сразу после этого краткого диалога их фигуры словно размылись...

ЛЯЗГ!

Это был такой громкий звон, что его услышали все на поле боя. В мгновение ока Баррон и Швейкер оказались лицом к лицу. Говоря это, они смотрели друг на друга.

- Я так хотел познакомиться с тобой.

- Я разделяю те же чувства.

Ни у одного из них не осталось достойных противников. Оба наконец-то нашли себе равного соперника. Так как являлись сильными мужчинами. Оба ждали этого момента отчаяннее, чем если бы хотели увидеть свою возлюбленную. И наконец они столкнулись.

Все, кто наблюдал за этим боем, кое-что поняли. Сегодня, в этот самый момент, состоялся поединок, который должен определить, кто является самым сильным человеком на континенте.

***

- ...Боже мой.

- Не может быть.

- Как может человек сделать это?

Те, кто наблюдал за боем между Барроном и Швейкером, испытали оцепенение.

Как только те начали сражаться друг с другом, Антрас быстро приказал забрать трех павших мастеров. Этот приказ поступил очень вовремя. Если бы Серебряный Мудрец сказал им «идите туда» сейчас, то это ничем не отличалось бы от того, если бы он сказал им пойти совершить самоубийство.

Лязг-лязг-лязг-лязг-лязг-лязг...

Поскольку герцог Швейкер и генерал Баррон сражались в центре, около 50 метров вокруг них стали недоступны для остальных из-за ударных волн, возникавших при каждом их столкновении, и обломков, оставленных выбросами аур.

Прежде чем они поняли это, обе армии прекратили сражаться и сосредоточились на поединке между этими двумя монстрами. Скорее нет, разве для них вообще что-то значит то, что они сейчас участвуют в войне? Даже если бы солдаты сражались между собой и победила одна из сторон, но если бы победил один из этих монстров, то ситуация тут же изменилась бы на противоположную.

Уровень силы, который сейчас демонстрировали Швейкер и Баррон, позволял сделать именно это. Столкновение между ними выходило за пределы простого человеческого уровня. Это переходило в область мифов.

- Если у них есть такая сила, зачем им сражаться против нас...

Наблюдая за мощью Баррона в действии, герцог Себастьян не чувствовал безнадежности поражения, он испытывал чистое восхищение. То, на что он сейчас смотрел, были люди, которые вышли за пределы человеческих возможностей и достигли своего зенита. Вдвоем они поднялись на вершину, которую хотел покорить каждый, кто держал в руках меч.

Когда он понял, что говорил о «достоинстве» в присутствии такого человека, герцог Себастьян почувствовал, что его лицо покраснело.

«Насколько же позорные вещи я совершил в последние годы своей жизни».

Увидев рядом с собой вздыхающего герцога Себастьяна, Антрас заговорил.

- Скорее всего, он не был таким сильным, когда имел дело с тобой.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Это действительно битва между драконом и тигром, бой титанов. Это станет опасным, если

так будет продолжаться и дальше.

- Хочешь сказать, что Швейкер, мой ученик, проиграет?

- Нет. Это не вопрос победы или поражения. Если… Если так будет продолжаться…

Антрас не мог скрыть своего беспокойства.

Даже если он сам не был воином, он, казалось, знал, чем закончится эта битва. Старик знал, чем все закончится, только потому, что однажды видел бой, схожий по уровню с этим.

Он видел нечто подобное в последней битве между Королем Тигром Джайханом и его отцом, генералом Ли Меном. В то время Антрас разработал план уничтожения элитных сил нации Ха между двумя армиями, пока его отец выиграет немного времени, сражаясь с Королем Тигром. Но проблема заключалась в том, что и его приемный отец, генерал Ли Мен, и Король Тигр Джайхан оказались слишком сильны. Их силы были равны. Он придумал бесчисленное количество стратегий, но никогда не думал, что может произойти нечто подобное.

И сейчас, даже если бы он знал, что такое может случиться, он все равно ничего не мог сделать.

- Неужели нет никакого способа остановить это?

Антрас что-то настойчиво говорил герцогу Себастьяну, но тот только покачал головой.

- Это невозможно. Мы можем только надеяться, что Кристиан победит.

Даже герцог Себастьян не осмелился вмешаться. И это не потому, что он ранен; он дал бы Антрасу тот же ответ, даже если бы находился в самом лучшем состоянии. И генерал Баррон, и герцог Швейкер достигли совершенно иного уровня, чем он сам.

- Не волнуйся. Мой ученик никогда не подводил меня. Я уверен, что он победит.

- ……

Антрас не мог заставить себя ответить.

«Дело не в победе или поражении…»

Герцог Швейкер и генерал Баррон чувствовали себя странно. Сначала они испытывали чувство соперничества. Они слышали более чем достаточно слухов о друг друге. Оба являлись сильными мужчинами, выросшими в одиночестве без соперников. Наконец-то они встретились на поле боя и поняли, что стоящий перед ними человек может удовлетворить их жажду получить достойного противника.

Каждый из них делал все возможное, чтобы победить другого. Как давно они не выкладывались по полной?

Словно странники, нашедшие оазис в бесконечной пустыне, они были удовлетворены. Они восхищались друг другом каждый раз, когда обменивались ударами, и по мере продолжения боя понимали, что другой становится все сильнее.

Они оба застряли почти на десять лет, но теперь, наконец, смогли преодолеть стену и достичь новой точки. Мужчины дрожали от радости.

Как долго они ждали этого момента? Когда наконец смогут вырваться из сковывавших их оболочек и расправить крылья, оба почувствовали глубочайшее уважение друг к другу.

Все мысли об оценке, репутации и даже исходе войны улетучились из их мыслей. Они просто продолжали бороться друг с другом, надеясь, что этот момент никогда не закончится.

Более высокий уровень…

Еще более высокий пик, чем тот, на котором они находились прямо сейчас…

Оба они чувствовали себя так, словно перед ними спустилась лестница с небес. Лестница, до которой они никогда не могли добраться в одиночку, теперь звала их.

Поторопись, поднимайся наверх.

Мы одобряем твое восхождение в царство богов.

Они оба были охвачены желанием возвыситься и вскоре вышли за пределы.

***

- А… Ха?

- Что это?

Посреди поля боя все были потрясены. Небо разверзлось перед всеми. С ослепительным светом в воздухе появились смутные фигуры небесных существ.

Сцена выглядела одновременно великолепной и божественной. Даже не осознавая этого, большинство мужчин упали на землю и поклонились небесному присутствию.

- Итак, все закончилось вот так.

Антрас пробормотал что-то себе под нос.

- Антрас, что происходит? Что, черт возьми, здесь происходит?

Он горько улыбнулся вопросу герцога Себастьяна.

- Они превзошли. Достигнув Дао Меча, они оставили позади свои человеческие тела.

- Что?

- На Южном континенте это называется «вознесение». Это когда выдающиеся люди или мифические существа, которые совершали аскетизм в течение сотен и тысяч лет, возносятся на небеса. Это великолепная и божественная вещь.

- ……

- Но сейчас у нас война, и мы потеряли нашу основную силу ради небес. Тогда мой отец и Король Тигров тоже… Черт!

Антрас не смог справиться со своим гневом и, ругаясь, сломал веер.

Не успели они опомниться, как сияющий свет в небе исчез, а герцог Кристиан Швейкер и

гернерал Баррон гордо стояли со своими мечами. Но Антрас знал, что то, что стояло перед ним, было всего лишь их пустые оболочки. Их души уже вознеслись на небеса. В прошлом Антрас не понимал этого, когда это случилось с Королем Тигром и Ли Меном. Вот почему он приказал людям забрать тело его отца.

Но на этот раз все было по-другому. Человечество всегда показывает лучшие результаты во второй раз.

- Имперская армия! Атакуйте!

Антрас решил использовать тот факт, что у него было больше солдат, чтобы уничтожить 100 000 республиканских войск.

Теперь, когда это произошло, он должен достичь своей первоначальной цели. Другими словами, республиканская армия должна потерпеть поражение до того, как к ним присоединится армия королевства Лестер.

- Ваааааа!!

- Всем войскам, в атаку!

Даже если он потерял герцога Кристиана Швейкера, республиканский генерал Баррон тоже исчез. Это означало, что даже без разницы в силе между мастерами, имперская армия может одолеть республиканскую только за счет качества и количества войск.

Во главе с Барроном республиканская армия[1] атаковала имперские войска. И даже если они потеряли своего генерала, республиканская армия продолжала сопротивляться, как элитная сила, которой она и была.

- Следуйте за генералом!

- Баррон, великий герой Республики!!

- Ооооооооооооо!!

Это стало сражением, в котором были исключены все стратегические элементы и которое велось полностью за счет чистой мужской силы. Было очевидно, что это даст подавляющее преимущество Империи, но республиканские солдаты храбро сражались. Каждый из них бился насмерть.

***

Позже история будет говорить об этой битве как о Священном дне, в котором два великих героя достигли царства мифов. Но в то же время он также будет известен как Проклятый день, когда 200 000 жертв окрасили землю в красный.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2613219